

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Комшукова Ольга Валерьевна

**Стратегии легитимации решений Конституционного суда России:
обоснование по политически значимым делам**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Медушевский А.Н.

Москва – 2021

I. Общая характеристика исследования

1. Актуальность темы исследования и постановка исследовательской проблемы

Несмотря на то, что решения Конституционного суда РФ (далее также – Конституционный Суд России, КС РФ, Суд) являются актами высшей юридической силы на территории Российской Федерации, вопрос о легитимности данного вида судебных решений неоднозначен. Институт конституционного правосудия имеет смешанную, политико-правовую природу, в связи с чем Конституционный суд РФ неизбежно руководствуется не только правовыми, но и политическими мотивами при вынесении своих решений. Такие решения должны обладать свойством легитимности с правовой точки зрения, понимающей легитимность в узком смысле (через призму юридического позитивизма) как легальность, то есть законность, и с политологической, которая предполагает более широкую трактовку этого понятия. Последняя включает в качестве необходимого свойства легитимности факт признания решения как справедливого (благодаря подкреплению решения авторитетом, традициями, поддержкой общественного мнения и т.д.). Необходимость обеспечения легитимности судебных решений фиксирует Конституционный Суд РФ в тексте одного из постановлений¹, что обуславливает применение Судом конкретных стратегий легитимации.

Основной целью настоящей работы является рассмотрение политической составляющей конституционного правосудия с опорой на теории институционализма и конструктивизма. В центре внимания исследования находится Конституционный Суд России и его решения по политически значимым делам. В работе реконструируются стратегии легитимации, которые применяет в этих решениях Суд. В качестве источников информации для настоящего исследования используются тексты судебных решений, внутренние документы Суда, публикации в СМИ, выступления должностных лиц, позиции представителей юридического сообщества в области права и политики, опросы общественного мнения. Это позволяет рассмотреть институт конституционного правосудия в рамках политического процесса. Работа с кейсами заключается в анализе аргументации Суда по каждому выбранному судебному делу с точки зрения ее правового и политического характера. В результате проведенного анализа выявлены конкретные стратегии легитимации, которые использует Суд в актуальных политически значимых делах, рассмотренные в новейший период с 2009 года по 2020 год². Новизна авторского

¹ См. абз. 2 п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ № 21-П от 14.07.2015 г.

² Выделение этого временного промежутка связано, с одной стороны, с редакцией ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 02.06.2009, а с другой стороны – с конституционной реформой 2020 года, выразившейся в

подхода определяется специальным изучением соотношения юридической и политической аргументации в обосновании судебных решений по политически значимым делам.

Предметная сфера исследования связана с целым рядом передовых отечественных и зарубежных научных направлений, развитие которых представлено в настоящей работе. Изучение вопроса легитимности решений органов конституционного правосудия, роли последних в политической системе страны и их значения для режимной трансформации является одним из передовых направлений политической науки³. Междисциплинарный характер исследования предполагает обращение к общим теоретическим вопросам, таким как: место конституционного правосудия между правом и политикой; понятие легитимности и процесса легитимации в общем виде, а также применительно к судебным решениям; режимные особенности функционирования института конституционного правосудия; специфика российского конституционализма; методология анализа судебных решений.

Несмотря на то, что в отечественной политической и правовой науке легитимность решений Конституционного суда РФ практически не исследуется, заметны отдельные научные работы, изучающие роль института Конституционного суда в политической системе России⁴, анализирующие актуальное состояние и специфику российского конституционализма⁵, а также реконструирующие и объясняющие процесс его развития⁶. Последние приобрели особую актуальность в свете конституционной реформы, произошедшей в России в июле 2020 года, объяснение значения которой также уже достаточно полно рассмотрено⁷. Все это обуславливает актуальность обращения данного исследования к изучению стратегий легитимации, которые использует Конституционный Суд в обосновании своих решений.

2. Дефиниции, используемые в работе

В рамках настоящего исследования автор имеет в виду теорию легитимности в целом, как она понимается в современной политологической науке. В литературе она

изменениях Конституции РФ, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, (вступили в силу 4 июля 2020 года), и в новой редакции ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 09.11.2020.

³ Landfried C. (Ed.). *Judicial Power: How Constitutional Courts Affect Political Transformations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 408 p.; Lang A.F.; Wiener A. *Handbook on Global Constitutionalism / Research Handbooks on Globalisation and the Law series*, Edward Elgar Publishing, 2017 480 p.; Sajo A., Uitz R. *The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism / Oxford University Press*, 2017. 478 p.

⁴ См. например: Trochev A. *Judging Russia. The Role of the Constitutional Court in Russian Politics 1990–2006 / Cambridge University Press*, 2008.

⁵ «Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст». Аналитический доклад. Под ред. А.Н.Медушевского. М., ИППП, 2014

⁶ Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов /А. Н. Медушевский. – 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 821.

⁷ См. например: Медушевский А.Н. Конституционная реформа — 2020 с позиций теории легитимности // Теоретическая и прикладная юриспруденция, № 4, 2020. С.15-30.

разработана применительно к различным уровням власти и принятия решений – «легитимность и легитимация политической системы», «легитимность и легитимация института конституционного правосудия» и так далее. Но в центре внимания данной работы находится разработка проблемы легитимации решений органов конституционного правосудия. Необходимо отдельно остановиться на основных понятиях, имеющих значение для настоящей работы.

Теория легитимности предполагает несколько видов легитимности, в зависимости от источника ее формирования. Мы выделим легитимность «на входе» – «заданную», зависящую от свойств и легитимности института (институциональная легитимность), и легитимность «на выходе» – легитимность, которую намеревается создать, «сконструировать» лицо, осуществляющее легитимацию посредством обеспечения соблюдения необходимых процедур при вынесении решения (процедурная легитимность), а также воздействия на его содержание (содержательная легитимность). Легитимность «на входе» и «на выходе» определяют последующее восприятие конкретного акта или действия в качестве легитимного со стороны субъекта, который осуществляет такую оценку. Применительно к решениям Конституционного Суда, легитимность представляет собой качество судебного решения, выражающее степень его признания обществом. Это качество создается осознанными действиями Суда, направленными на достижение его основной цели (обеспечение соответствия решения Конституции). Такие действия включают выполнение институциональных нормативных правил, процедур и способствуют достижению приемлемого компромисса участниками политического процесса. Общая цель Суда состоит в придании решению свойства легитимности в глазах общества и политической власти. Действия, которые актор осуществляет для наделения своих решений свойствами легитимности и процесс осуществления действий – легитимация. Способы, которые актор применяет для придания решению свойства легитимности – стратегии легитимации. Непосредственный анализ текста судебного решения позволяет в полной мере сделать вывод о содержательной легитимности, а также составить представление и об институциональной, и процедурной составляющей легитимности судебного решения.

Под легитимацией понимается процесс осуществления целенаправленных действий, с помощью которых социальное явление приобретает свойство легитимности. В случае с решением Конституционного Суда это процесс придания решению не только юридической силы (в узком, формальном смысле), но и легитимности в социологическом смысле. Если опираться на конструктивистское понимание, то, как результат толкования аргументации и обоснования, легитимность есть продукт целенаправленной деятельности Суда по наделению своего решения этим свойством.

Стратегия легитимации - это совокупность доктринальных принципов, методов толкования, аргументации и обоснования решений, которую Конституционный Суд использует для признания своего решения легитимным с правовой и политической точек зрения. В рамках настоящего исследования стратегии легитимации решения Конституционного Суда – это способы придания решению свойств легитимности и их сочетания, находящие свое закрепление непосредственно в тексте судебного решения и целенаправленно применяемые Конституционным Судом РФ в ходе осуществления деятельности по отправлению конституционного правосудия, имеющего главную цель – обеспечить соответствие решения Конституции РФ. Стратегии легитимации решений суда реализуются как с учетом собственных интересов Суда – сохранения уровня доверия к Суду со стороны граждан и со стороны других органов государственной власти, так и с учетом интересов других акторов – общества в целом, отдельных граждан, органов государственной власти, государства в целом, интересов международного сообщества, интересов отдельных надгосударственных образований и организаций. Реализация конкретной стратегии предполагает ознакомленность Суда с позициями прочих акторов при вынесении решения и должна быть подкреплена определенным объяснительным содержанием, учитывать обратную реакцию различных акторов на вынесенное решение.

Безусловно, отдельные действия по приданию решению легитимности предпринимаются Судом как в процессе деятельности по принятию конкретного решения, так и вне ее, в том числе до принятия решения – путем осуществления определенной научно-методической деятельности, публичной активности отдельных представителей Суда (в основном его Председателя). В рамках настоящего исследования рассматриваются только те стратегии, применяемые Судом, которые могут найти отражение непосредственно в тексте судебного решения, содержащего обоснование Суда и используемого в качестве главного источника данных для настоящего исследования.

Термин «обоснование» решения Конституционного Суда понимается в настоящем исследовании в узком смысле – как содержательные доводы и аргументы (как правового, так и политического характера), позволяющие объяснить выводы, сделанные Судом в рамках рассмотрения конкретного дела, и прийти к итоговому решению (резолюции), выраженному в судебном акте. Среди таких доводов и аргументов Суд использует апелляцию к фактам, научным исследованиям, актуальность событий с точки зрения политической ситуации, сложившейся политической конъюнктуры, сохранение социальной стабильности и прочее. Обоснование может иметь различные цели и адресатов, в том числе разъяснение позиции Суда обществу в целях легитимации судебных решений.

В настоящей работе также возникает необходимость оперировать понятием «политический»⁸ (применительно к деятельности Конституционного Суда РФ и его решениям оно используется в исследовании в терминах «политический институт», «политическая аргументация», «политический мотив», «политическое решение»). Под политикой в данном случае понимается деятельность, направленная на разрешение различных вопросов общественной жизни с целью удовлетворения интересов общества и государства, либо же отдельных акторов, а также разрешения конфликтов между государством и обществом. «Политический» означает «имеющий отношение к политике или её формирующий». Эта характеристика вполне уместна для судебного решения хотя бы потому, что суд – это прежде всего орган государственной власти, а Конституционный Суд – судебный институт, осуществляющий свою деятельность непосредственно в политическом контексте и по политическим вопросам. Как следствие, Конституционный Суд обладает особым объемом властных полномочий, которые позволяют ему толковать и интерпретировать нормы законодателя, а также расширять, дополнять, а иногда и заменять их, т.е. заниматься не только правоприменением, но и нормотворчеством. Таким образом, Суд выполняет функции законодателя – регулирует отношения определенным образом, то есть осуществляет определенную политику (что порождает проблему «контрмэжоритарной дилеммы», заключающуюся в парадоксе допустимости и уместности законотворчества суда как органа, не избираемого демократическим путем, что подробно рассмотрено в первой главе диссертационного исследования и упоминается ниже). Именно в этом смысле, как отличная от собственно правовой функции Суда, используется характеристика «политический» в настоящей работе. Применительно к аргументации данная характеристика означает обращение Суда к основаниям, отличным от правовых, вынесенным за пределы права, прямо не предписанного и нормативно не определенного законодателем. Необходимо оговорить, что разграничение правовых и политических аргументов и мотивов принятия решения производится в настоящей работе искусственно для целей анализа, но в тексте решения формально не выделяется Судом (см. замечание в разделе 2 диссертационного исследования).

⁸ Здесь даются пояснения о применении характеристики «политический» по тексту настоящей работы. Это сделано с пониманием, что понятие «политического» является предметом пристального внимания политологов и чувствительным концептом, имеющим хрестоматийные обоснования в работах Арндт Х. и Шмитта К. Понятие политического, так и в современных интерпретациях, например: Филиппов А. «Ханна Арндт и Карл Шмитт: два понятия политического» // Саликов А.Н. и И.О.Деметьев, ред. Современное значение идей Ханны Арндт: Материалы международной конференции. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. И.Канта, 2015. С. 52-65. URL: <http://kant-online.ru/wp-content/uploads/2015/12/ARENDR SBORNIK s Annotats posob-dragged-5.pdf>; или осмыслении с новых позиций, например, здесь: Савин Н.Ю. Политическая теория и понятие политического // ПОЛИТИЯ, № 1 (92), 2019. С. 6-21. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-1\(92\)-6-21.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-1(92)-6-21.pdf)

3. Теоретико-методологическая основа исследования

Конституционный суд РФ в настоящем исследовании понимается как орган государственной власти смешанной политико-правовой природы, функционирующий в рамках института конституционного правосудия.

В качестве основной методологической рамки исследования использован классический институционализм, что предполагает наличие нескольких важных параметров. Во-первых, Конституционный суд РФ как актор функционирует не автономно, а в политической системе, что влечет за собой повторение ее некоторых свойств⁹. Во-вторых, в центре внимания Суда как актора находится обеспечение легитимности своих действий и решений в глазах других акторов¹⁰ (к которым может относиться как общество в целом, так и государство, либо их отдельные элементы – политические партии, отдельные СМИ, экспертное сообщество, первые лица государства, отдельные ведомства, заинтересованные в принятии решений, бизнес-сообщество, международные организации и пр.). В-третьих, Суд действует осознанно, целенаправленно и рационально. При этом под рациональностью уместнее понимать обоснованность¹¹, что предполагает соблюдение главной цели Конституционного Суда – обеспечение соответствия правовых норм Конституции РФ. В-четвертых, Суд функционирует в условиях целого ряда ограничений¹², прежде всего правового характера – полномочия, варианты решений, процессуальные правила принятия решений определены в Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде».

Отдельный фокус на процессе «конструирования» легитимности требует применения конструктивистского подхода¹³ в дополнение к институционализму. Легитимность, будучи нефиксированным понятием, становится конструктом, созданным в результате волевых стратегических действий Конституционного суда РФ и нашедшим отражение в его решениях. Конструктивизм уделяет особое внимание процессу

⁹ Фролов Д.П. Методологический институционализм - новый подход в философии науки// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-institutsionalizm-novyy-podhod-v-filosofii-nauki> (дата обращения: 30.01.2021 г.)

¹⁰ Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizm-v-politicheskoy-nauke-etapy-techeniya-idei-problemy> (дата обращения: 30.01.2021 г.)

¹¹ Grossmann I., Eibach R., Koyama J., Sahi Q. B. Folk standards of sound judgment: Rationality vs. Reasonableness, 2017.

¹² Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М., 1997.

¹³ Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания. М.: ИФ РАН, 2006. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps12/7.pdf> (дата обращения: 30.01.2021 г.); Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир//Сравнительная политика №1 - 2014. С. 4-21. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/7136/1/7761> (дата обращения: 30.01.2021 г.)

легитимации как конструированию реальности с помощью языковых средств¹⁴, что особенно актуально для правовых сущностей¹⁵ – нормативных положений, аргументов и более широко – решений. Признаки легитимности и стратегии легитимации могут быть выявлены путем анализа содержания (текста) конкретных судебных решений.

Таким образом, основной **исследовательский вопрос** настоящей работы – какие стратегии легитимации использует Конституционный Суд РФ и как они соотносятся с местом Суда в российской политической системе?

4. Основные параметры исследования

Цель настоящего исследования – выявление стратегий легитимации, используемых в решениях Конституционного Суда России в период с 2009 года по 2020 год.

Задачи исследования

- Формулирование концепций «легитимности» и «стратегии легитимации» применительно к судебным решениям Конституционного Суда РФ;
- Выявление в судебных решениях Конституционного суда РФ конкретных стратегий легитимации, применяемых судом для придания кроме юридической силы свойства легитимности судебному решению и позиции Суда по конкретному вопросу, посредством эмпирического анализа;
- Разработка методики анализа судебных решений для выявления признаков примененных стратегий легитимации;
- Определение качественных характеристик и места Конституционного Суда России в российской политической системе на основе полученных результатов исследования.

Таким образом, **предметом исследования** являются стратегии легитимации решений, используемые Конституционным Судом России, и институциональные условия, способствующие или обуславливающие применение таких стратегий.

Эмпирическая основа исследования

Настоящая работа представляет собой качественное исследование (кейс-стади), которое опирается на анализ письменных источников в рамках деятельности органа государственной власти, осуществляющего функции конституционного правосудия – Конституционного Суда РФ. Ключевое место среди них занимают собственно решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятые им по отдельным вопросам в

¹⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 153.

¹⁵ См. Teubner G. How the Law Thinks: Toward a Constructivist Epistemology of Law // Law and Society Review, Vol. 23, No. 5, pp. 727-757, 1989. URL: <https://ssrn.com/abstract=896502> (дата обращения: 30.01.2021 г.)

различных формах – постановления, определения, заключения¹⁶. Особые мнения судей являются важнейшим объектом анализа и рассматриваются вместе с решением Суда как его неотъемлемая часть¹⁷. В качестве дополнительных источников используются нормативно-правовые акты, внутренние документы Суда (регламенты, обзоры практики, информационно-аналитические материалы и т.д.), публикации в средствах массовой информации, данные социологических опросов.

Исследовательский дизайн: методы и принципы отбора источников данных, границы исследования

В рамках настоящей работы судебные решения рассматриваются в узком смысле, как решения судебной инстанции, обладающей полномочиями по осуществлению конституционного правосудия и компетенцией выносить решения о соответствии или не соответствии конституции нормативно-правовых актов различного уровня¹⁸. Эмпирическая часть настоящего исследования посвящена анализу судебных решений Конституционного суда Российской Федерации о соответствии или не соответствии Конституции РФ нормативно-правовых актов, затрагивающих основополагающие нормы и базовые права и свободы гражданина, закрепленные в основном законе страны¹⁹.

На первом этапе анализа рассмотрено 20 политически значимых решений, вынесенных за всю историю работы Конституционного Суда РФ (в форме постановлений, определений и заключений, см. Приложение № 1, таблица № 1). Основным параметром отбора кейсов стал их политически значимый характер. «Политически значимым» можно считать решение, которое, являясь значимым для одного или целого ряда акторов политической системы, существенным образом изменило правовое регулирование конкретного вопроса, ставшего предметом обращения в Суд, и вызвало таким образом определенный резонанс и публичную дискуссию в профессиональных и политических кругах, стало предметом внимания СМИ. Отличительной особенностью выбранных для анализа решений является резкая поляризация мнений по его предмету.

Для подробного анализа на втором этапе были выбраны решения, вынесенные Судом в новейший период – с 2009 года до конституционной реформы июля 2020 года. Данный временной отрезок представляет собой отдельный (современный) этап развития деятельности Суда. Отличительной особенностью современного этапа является большая

¹⁶ Использование оборота «решения Конституционного Суда РФ» по тексту работы подразумевает решение Конституционного Суда РФ именно как судебный акт, а не «политическое решение».

¹⁷ Особое мнение судей Конституционного суда РФ до конституционной реформы 2020 года являлось неотъемлемой частью решения и подлежало официальному опубликованию вместе с текстом решения.

¹⁸ В центре настоящего исследования находятся именно эти полномочия Конституционного Суда РФ несмотря на то, что их список гораздо шире, что рассмотрено более подробно в п. 2.1.3 диссертационного исследования.

зависимость Суда от органов исполнительной и законодательной власти. Такая зависимость обусловлена изменениями в законодательстве, наиболее значимым из которых стал новый порядок избрания Председателя Конституционного Суда (ранее он избирался членами судейского корпуса, после изменений избирается Советом Федерации по представлению Президента РФ) в июле 2009 года, в свою очередь скорректированный в ходе конституционной реформы 2020 года. Для большей репрезентативности исследования были выбраны решения, которые демонстрируют характерные для рассматриваемого периода стратегии легитимации, используемые Судом.

Для подробного анализа отобраны 4 решения, предмет рассмотрения которых затрагивает различные сферы общественной жизни и правового регулирования – международно-правовую, уголовно-правовую, налоговую, основополагающие права человека и гражданина. В качестве основных объектов анализа выбраны следующие решения, вынесенные в современный период функционирования Суда (с 2009 по 2020 год):

1) Вопрос о соотношении норм международного и национального права – о возможном игнорировании решений Европейского суда по правам человека (ч.4 ст.15 Конституции РФ), на примере Постановления КС РФ от 14.07.2015 № 21-П.

2) Вопрос о моратории на смертную казнь в качестве высшей меры наказания за уголовные преступления (ч.2 ст.20 Конституции РФ), на примере Определения Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р, а также тесно связанного с ним Постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П²⁰.

3) Вопрос ответственности за нарушение правил проведения митингов и собраний (ст. 31 Конституции РФ), на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П, с разъяснениями, данными в Определении Конституционного Суда РФ от 11.02.2020 г. № 264-О-Р.

4) Вопрос налоговой политики в части привлечения к субсидиарной (дополнительной) ответственности физических лиц за налоговые правонарушения организаций (ст.ст. 55, 57 Конституции РФ), на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П.

Каждый кейс представлен одним основным решением, а в необходимых случаях – и вспомогательными. Основное решение анализируется по ряду параметров, разработанных на основе существующих теоретических подходов к понятию легитимности и существенных для ответа на исследовательский вопрос. В частности, анализ

²⁰ Несмотря на то, что данное решение находится за пределами хронологических рамок исследования, его рассмотрение необходимо для понимания специфики основного решения данного кейса – Определения Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р.

постановления включает в себя сопоставление мотивировки, используемой судом, с прежней правовой позицией по аналогичной категории дел, с практикой иностранных и международных судебных инстанций, наличие преемственности судебной доктрины, наличие/отсутствие поддержки принятого решения конкретными группами влияния/политическими акторами и удовлетворение принятием конкретного решения их интересов, и пр. Указанные признаки легли в основу методики, подробно представленной в Приложении № 2. Дополнительными источниками информации в ходе анализа каждого кейса также являлись контекст принятия решения, мнения профессионального сообщества, отдельных должностных лиц и населения. Выявленные особенности легитимации, нашедшие место в рассмотренных решениях, объединены в отдельные стратегии. В дальнейшем проведена классификация выявленных стратегий в зависимости от типа легитимации, к которым они имеют отношение.

5. Обзор литературы: характеристика степени разработанности проблемы исследования

Изучение вопросов легитимации неразрывно связано с разработкой теоретических подходов к легитимности. Концепция легитимности, являясь одной из центральных категорий настоящего исследования, требует учета одновременно и правовых, и политологических взглядов на этот счет. Юридическая трактовка легитимности зачастую совпадает с понятием легальности, а социологическое (включая политологическое) понимание предполагает наличие общественного признания или одобрения в качестве обязательного критерия легитимности²¹. Теория легитимности достаточно подробно разработана в политической науке, где главным предметом изучения выступает легитимность власти, политического режима, политических систем и политических институтов в целом²².

Гораздо более скромное внимание по сравнению с исследованиями легитимности власти уделяется исследованию вопроса легитимности судебных решений. Наибольшее число публикаций в этой сфере сделано американскими юристами и политологами. В

²¹ Подробно о различиях легитимности в праве и социологии см. здесь: Richard H. Fallon, Jr., *Legitimacy and the Constitution*, 118 HARV. L. REV. 2005. P.1787, 1795-96.

²² См. широко цитируемые в политологических исследованиях работы: Meyer J., Rowan B. *Institutionalized organizations: formal structure as myth and ceremony*. *American Journal of Sociology*, 83, 1977, pp. 340–363; March, J.G., Olsen, J. P. *Organizing political life: what administrative reorganization tells us about government*. *American Political Science Review*, 77, 1983, pp. 281–297; Merton, R. K. *Social structure and anomie*. *American Sociological Review*, 3, 1938, pp. 672–682; Mill, J. S. *Considerations on Representative Government*. South Bend, Ind.: Gateway, 1962 [1861]; Rawls, J. *The basic structure as subject*. Pp. 257–88 in *Political Liberalism*. New York: Columbia University Press, 1993.

центре этих исследований, как правило, легитимность решений Верховного суда США²³, судебных инстанций Европейского союза и компетенция Европейского суда по правам человека²⁴. Другое направление исследований – изучение роли конституционных судов в недемократических режимах на примере таких стран, как Египет²⁵, Корея²⁶, Индия²⁷, Пакистан²⁸. Необходимо отметить, что вышеуказанный опыт и научные подходы к легитимности могут быть применимы к российским реалиям.

Учитывая многозначность концепта легитимности, необходимо сделать ряд уточнений относительно применения данного термина к судебным решениям конституционного суда. В рамках настоящего диссертационного исследования легитимность судебных решений может иметь внешний источник (или легитимность «на входе»), который зависит от институционального положения Суда и его взаимодействия с другими ветвями власти, а также внутренний (легитимность «на выходе»), зависящий от процесса принятия решения, содержания решения и его аргументации. Суд – это самостоятельный орган государственной власти, обладающий исключительной компетенцией осуществлять правосудие по широкому кругу дел. В тех случаях, когда мы говорим о конституционном суде, мы имеем дело с судом совершенно особой природы. Конституционный суд является прежде всего органом конституционного контроля, то есть контроля за корректным применением норм основного закона государства. Толкование и разрешение особых правовых вопросов, а не рассмотрение обстоятельств конкретных дел, является главной целью существования такого суда. «Особые» вопросы права связаны с особыми нормами конституции, определяющими основы государственного строя и базовые принципы, по которым функционирует государство, базовые ценности, охраняемые права

²³ Luna E. Constitutional Road Maps//The Journal of Criminal Law and Criminology, Vol. 90, No. 4 (Summer, 2000), pp. 1125-1250; Meiers F.-J. The Return of the Imperial Presidency? The President, Congress, and U.S. Foreign Policy after 11 September 2001//American Studies, Vol. 55, No. 2 (2010), pp. 249-286; Caplan L. Who Cares About Executive Supremacy?: The scope of presidential power is the most urgent—and fundamentally ignored—legal and political issue of our time//The American Scholar, Vol. 77, No. 1 (WINTER 2008), pp. 20-24.

²⁴ См. например: Laurence R. H., Alter K. J. Legitimacy and Lawmaking: A Tale of Three International Courts//Theoretical Inquiries in Law, Vol. 14, 2013, pp. 479-503; Madsen M.A. From Cold War instrument to Supreme European Court: the European Court of Human Rights at the crossroads of international and national law and politics // Law and Social Inquiry. 2007. № 32. P. 137-159; Lindseth P.L. Power and legitimacy: reconciling Europe and the nation-state. Oxford : Oxford University Press, 2010.

²⁵ Moustafa T. Law versus the State: The Judicialization of Politics in Egypt// Law & Social Inquiry, Vol. 28, No. 4 (Autumn, 2003), pp. 883-890; Odeh L.A. The Supreme Constitutional Court of Egypt: The Limits of Liberal Political Science and CLS Analysis of Law Elsewhere// The American Journal of Comparative Law, Vol. 59, No. 4 (FALL 2011), pp. 985-1007.

²⁶ Ginsburg T. Confucian Constitutionalism? The Emergence of Constitutional Review in Korea and Taiwan//Law & Social Inquiry, Vol. 27, No. 4 (Autumn, 2002), pp. 763-799.

²⁷ Beller G. E. Benevolent Illusions in a Developing Society: The Assertion of Supreme Court Authority in Democratic India//The Western Political Quarterly, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1983), pp. 513-532.

²⁸ См. например: Newman K. J. Pakistan's Preventive Autocracy and Its Causes//Pacific Affairs, Vol. 32, No. 1 (Mar., 1959), pp. 18-33; Sayeed K. B. Pakistan's Constitutional Autocracy//Pacific Affairs, Vol. 36, No. 4 (Winter, 1963-1964), pp. 365-377.

и интересы общества. Затрагивая основы государственного и общественного устройства, эти вопросы являются не только и не столько правовыми, сколько политическими. Соответственно, Конституционный Суд осуществляет правосудие по политическим вопросам, вынося судебные решения по вопросам права, но в безусловной связи с политикой. В этом случае судебные решения имеют значение не только в виду применения к конкретному делу в будущем, но и касаются всей политической системы. Решение Конституционного Суда о соответствии или не соответствии конституции нормы законодателя это, по сути, выявление девиаций в функционировании политической системы и работе конкретного органа власти, констатация факта несоответствия реальной политической картины идеальной (условно), воплощенной в конституции. Решение Конституционного Суда в данном случае становится актом, обязательным и отражающим статус политической системы, способным обнаружить противоречие, недостаток, и как следствие – выявить, подчеркнуть и разрешить существующий конфликт между государством и обществом, либо породить новый конфликт, в том числе между участниками политической системы.

Судебное решение как акт конституционного суда является «конфликт-определяющим», поскольку, собственно, решение как предписание может вызывать несогласие различных участников (акторов) политической системы. В связи с этим именно легитимность судебного решения становится залогом корректности конституционного правосудия и стабильного функционирования всей политической системы.

Здесь уместно остановиться немного подробнее на значении конфликта между ветвями государственной власти и роли судебного решения в его разрешении. Понятно, что в публичном дискурсе вопрос о легитимности решений конституционного суда (или любого другого суда, разрешающего вопросы соответствия конституции правовых актов) возникает именно в тех случаях, когда решение суда вступает в противоречие с позицией какого-либо из акторов политической системы.

В значительной части литературы вопрос легитимности судебных решений рассматривается через призму проблемы взаимодействия компетентного суда и законодателя, так называемой «контрмэжоритарной дилеммы» (англ. «countermajoritarian difficulty»). Данный термин сформирован и применяется прежде всего в американской правовой и политической науке относительно практики американского Верховного Суда (осуществляющего среди прочего конституционное правосудие)²⁹. В общем виде дилемма связана с оценкой легитимности полномочий суда по судебному пересмотру актов

²⁹ Подробно о контрмэжоритарной дилемме см.: Friedman B. The history of countermajoritarian difficulty, part 1: The road to judicial supremacy// The New York University Law Review, 1998.

законодательных органов власти. Демократический принцип предполагает, что правом принимать законы обладает специально созданный орган, сформированный на основе выборов, принять участие в которых может каждый. Однако наличие института пересмотра правовых актов предполагает, что судебный орган, не избранный демократическим путем, вправе признать неконституционными и недействующими акты, изданные представителями народа. Преодоление контрмэжоритарной сложности состоит в понимании смысла судебно-конституционного пересмотра законов. Во-первых, суд, признавая акт «народных избранников» неконституционным не столько ущемляет права большинства, избравшего легислатуру демократическим путем, сколько защищает права меньшинства, чьи интересы могут пострадать при принятии законов, но чьи права гарантированы основным законом страны. Во-вторых, суд, наделенный полномочиями по пересмотру актов, обладает специальными познаниями в сфере права и является профессионально осуществляющим свою деятельность органом, соответственно способен совершить независимую правовую экспертизу конкретного установления. Такая трактовка, конечно, актуальна не только для демократических стран, в которых конституционное правосудие имеет долгую историю. В то же время применять данные выводы к России будет не вполне уместно. Как отмечает в своей работе, посвященной Конституционному Суду Германии, Георг Ванберг, в то время как западных конституционных судей пытаются обвинять в чрезмерном влиянии и воздействии на политические процессы и непосредственно на правительство и легислатуру, российский Конституционный Суд, наоборот, «страдает от атак на его независимость и гораздо менее успешен в установлении ограничений правительству, которое он должен контролировать»³⁰.

Действительно, несколько иначе ситуация обстоит в режимах, которые в настоящей работе будут обозначены как «режимы с ограниченным плюрализмом» во избежание дискуссий о понятии и видах демократии и недемократий. Изучение проблем конституционализма в недемократических странах представляет сегодня особый исследовательский интерес.

Наиболее заметным специалистом в этой сфере является Тамир Мустафа, изучающий судебные институты в авторитарных странах. Например, изучая роль конституционного суда в политической системе Египта, он приходит к выводу о том, что именно этот суд является важнейшим проводником для защиты прав оппозиции, развития избирательного права и обеспечения базовых прав и свобод³¹. Учрежденный авторитарным

³⁰ Vanberg G. The Politics of Constitutional Review in Germany. Cambridge University Press, 2004. P. 173.

³¹ Moustafa T. Law versus the State: The Judicialization of Politics in Egypt// Law & Social Inquiry, Vol. 28, No. 4 (Autumn, 2003), pp. 883-890.

лидером, этот конституционный суд стал выполнять действительно свойственные этому судебному учреждению функции и не превратился в правового интерпретатора решений автократа, а как раз наоборот – стал единственной силой, способной корректировать радикальный недемократический политический курс.

Другим популярным направлением исследований по-прежнему является изучение путей конституционной трансформации в посткоммунистических режимах. Показательным примером является кризис конституционализма, который остро проявился в Польше в конце 2015 года и актуален до сих пор. Анализ причин кризиса показывает, что «власть конституционных судов – это вопрос политический, зависящий от политического большинства и общественной поддержки»³². Более того, именно в таком политическом значении и заключается роль конституционного суда в странах с «недавними демократическими традициями и авторитарным прошлым»³³.

Эти исследования приводят нас к выводу, что конституционный суд может обладать свойством легитимности, отличной от легитимности политической системы, в которой он функционирует, а также предлагают нам обратить более пристальное внимание на обратную ситуацию – роль конституционного суда в легитимации режима в целом. Традиционно считалось, что само наличие органа конституционного контроля и надзора в виде отдельного конституционного суда или иного суда, наделенного его функциями, возможно только в демократических странах. В свою очередь именно судебные органы являются гарантами защиты прав и свобод граждан и создают демократический характер политической системы. В других системах невозможно или практически невозможно обеспечение независимости суда, являющейся первичной характеристикой органа конституционного правосудия³⁴. Такие выводы были основаны на опыте изучения «классических» западных образцов органов конституционного правосудия, прежде всего Верховного суда США³⁵.

Специфика правовой и политической системы страны, а также особенности функционирования и объем полномочий российского конституционного суда требуют разработки собственных позиций по вопросам легитимности судебных решений. Существует значительный объем литературы, посвященной вопросам российского конституционализма и деятельности Конституционного суда РФ. В фокусе внимания

³² Мрозек А., Следзиньска-Симон А. Легитимность конституционных судов и принцип верховенства права: сравнительный взгляд на польский конституционный кризис// Сравнительное конституционное обозрение, № 1 (116), 2017. С. 64.

³³ Там же. С. 77.

³⁴ См. например: Tate C.N. Why the expansion of Judicial power/ The global expansion of the judicial power, ed. by Tate N.C., Vallinder T. N.Y.: 1995.

³⁵ Например, классическая работа Роберта Алана Даля: Dahl R.A. Decision-Making in a Democracy: The Supreme Court as a National Policy-Maker// Journal of Public Law. Vol. 6. 1957. С. 279-295.

исследователей находятся теоретические вопросы конституционализма³⁶; вопрос практики российского Конституционного суда³⁷, судейского активизма³⁸ и толкования правовых норм Конституционным судом³⁹, анализ судебной аргументации⁴⁰, проблемы исполнения решений Конституционного суда⁴¹. В последнее время увеличилось число аналитических междисциплинарных работ, посвященных функционированию органа конституционного правосудия в России⁴². Среди них заметное место занимают исследования непосредственно решений Конституционного суда РФ, осуществляемые в Институте права и публичной политики⁴³. Тем не менее вопрос о легитимности судебных решений в российской правовой и политологической литературе в настоящий момент не разработан. Правовая доктрина долгое время избегала понятия «легитимность» и оперировала исключительно понятием

³⁶ Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2; Арановский К.В., Князев С.Д. Роль конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3.; Витрук Н.В. Конституционность в контексте правовой жизни современной России // Российское правосудие. 2007. № 7 (15); Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. 2015. № 11.; Медушевский А.Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 3; Страшун Б.А. Конституционализм: идеал, реальность и возможная перспектива // Конституционализм: идеал и/или реальность: Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года / Под ред. Б.А. Страшуна, И.А. Алебастровой. М.: Институт права и публичной политики, 2012.

³⁷ Бондарь Н.С. Концепция "живого" (судебного) конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия // Теория и практика российского конституционализма: сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012. М., 2013.; Гаджиев Г.А. Методологические проблемы "прецедентной революции" в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4 (34).

³⁸ Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2.; Ковлер А.И. Избирательное право и его избирательное толкование: К вопросу о судейском активизме // Права человека. 2013. № 10.; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. М.: Проспект, 2011.

³⁹ Гаджиев Г.А. Официальное толкование конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Правоведение. 2012. № 1; Петрушев В.А. О доктринальном толковании права судьями Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 16.; Сергеев С.Л. К вопросу об интерпретационной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 года) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2012.

⁴⁰ Соболева А. К. Топическая юриспруденция. М.: Добросвет, 2002.; Соболева А. К. Ценностные ориентиры судебного решения: Валерий Дмитриевич Зорькин против Тамары Георгиевны Моршаковой // Новая юстиция. 2009. № 1.; Микиртумов И.Б. Аргументация и легитимность: дело Маркина // РАЦИО.ru. 2015. № 15. С. 97–133.

⁴¹ Несмеянова С.Э. Исполнение решений Конституционного Суда РФ как элемент судебной защиты. // Ученые записки юридического факультета. Вып. 9 (19) / Под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуд. ун-та экономики и финансов, 2007. Омаров С.М. Проблемы исполнения Федеральным Собранием решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.

⁴² Григорьев И.С. Политология судов: предмет и исследовательская программа // Политическая наука. – 2012. – № 3. – С. 258-275.; Сунгуров А. Ю., Семикова А. Е. Юридическая политология или политология права: эскиз исследовательского поля // Общественные науки и современность. – 2017. – № 5. – С. 83-93.

⁴³ См. например, сборник авторов Иванова Л.О., Виноградова Т.П., Гавриловой О.А., Гребенщиковой Я.С., Манжосовой Е.К., Маркина А.А., Медникова Д.С., Нефедовой Е.А., Одоева О.С., Подоппеловой О.Г., Храмовой Т.М.: Конституция в постановлениях Конституционного Суда России (1992–2016) / Под общ. ред. Л. О. Иванова. 3-е издание/ М.: Институт права и публичной политики, 2017. 1303 с.

легальности, особенно в советскую эпоху⁴⁴. В настоящее время интерес правоведов к концепции легитимности стремительно растет⁴⁵. Некоторые из них поднимают вопрос о «правовом качестве»⁴⁶ решений Конституционного суда РФ. Другие говорят об «убедительности аргументов»⁴⁷ его решений. При этом на «правовую и социальную легитимность»⁴⁸ как необходимые качества судебных институтов, прямо указывает Конституционный суд РФ в своих постановлениях. Вопрос о необходимости разработки «доктрины обоснования и легитимности судебных решений» поднимает в ходе комплексных правовых и политологических исследований по актуальному состоянию и проблемам российского конституционализма А.Н. Медушевский⁴⁹. Так, автор отмечает, что результатом отсутствия такой доктрины «являются серьезные противоречия в трактовке основных конституционных принципов и их соотношения, а главное – в восприятии судебных решений обществом»⁵⁰. А.Н. Медушевский предлагает возможные направления исследований по указанному вопросу и ряд параметров для конструирования доктрины легитимности⁵¹. Им также разработана теория конституционных циклов, в основе которой заложено понимание динамики конституционного развития через эволюцию конфликта конституционных ожиданий с нормами Конституции, выражающегося прежде

⁴⁴ Об этом см.: Денисенко В. В. Легитимность как правовая категория: обоснование концепции // Российский журнал правовых исследований, 2018. - №2(15). – С. 86-89.

⁴⁵ См. например статьи В.В. Денисенко: Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.; Денисенко В. В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. №4 (315). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irratsionalnye-i-ratsionalnye-pravovye-sistemy-i-legitimatsiya-v-nih-zakona> (дата обращения: 10.09.2020); Денисенко В. В. Демократизм нормотворчества: легитимация в различных типах правопонимания // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizm-normotvorchestva-legitimatsiya-v-razlichnyh-tipah-pravoponimaniya> (дата обращения: 10.09.2020); работы И.Л. Честнова: Честнов И. Л. Проблема легитимности права: размышления "на полях" монографии В. В. Денисенко "легитимность как характеристика сущности права" // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. №6 (317). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-legitimnosti-prava-razmyshleniya-na-polyah-monografii-v-v-denisenko-legitimnost-kak-harakteristika-suschnosti-prava> (дата обращения: 09.09.2020); Честнов И. Л. Легитимность как признак права // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-kak-priznak-prava> (дата обращения: 10.09.2020); а также Антонов М.В. Легитимность и действие права // Труды Института государства и права РАН. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-i-deystvie-prava> (дата обращения: 10.09.2020).

⁴⁶ Петров А.А. Правовое качество решений Конституционного суда Российской Федерации: постановка вопроса и некоторые практические проблемы // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 2. – С. 95-110.

⁴⁷ Бланкенгель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека//Сравнительное конституционное обозрение, 2015, № 5.

⁴⁸ Пункт 6 Постановления № 21-П от 14.07.2015 г.

⁴⁹ «Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст». Аналитический доклад. Под ред. А.Н.Медушевского. М., ИППП, 2014.

⁵⁰ Там же. Стр. 68.

⁵¹ Медушевский А.Н. Конституционный контроль и политический выбор в обществах переходного типа: к проблеме легитимности судебных решений на постсоветском пространстве//Вестник Конституционного совета республики Казахстан. Астана, Вып.. 18, 2011. С.49-64.

всего в форме кризиса легитимности⁵². Указанная теория применена в диссертационном исследовании в качестве интерпретационной для пояснения полученных результатов. Таким образом, настоящая работа направлена также заполнить существующие в отечественных исследованиях пробелы в концепции легитимности судебных решений и ее адаптации для российского контекста.

6. Положения, выносимые на защиту, и основные результаты исследования

1) Легитимность судебных решений может быть нескольких видов – институциональной, зависящей от институциональных условий функционирования Конституционного Суда РФ, содержательной – основанной на аргументации, нашедшей отражение в тексте судебного акта, процедурной – зависящей от процедуры вынесения и рассмотрения решения. Формирование первого типа зависит от полномочий Суда и его роли в политической системе России, определенной действующим законодательством, текущим историческим моментом и социально-политическим контекстом. Содержательная и процедурная легитимность зависят непосредственно от Суда и его целенаправленной деятельности по формированию и обоснованию решения по конкретному правовому вопросу – аргументации, а также определением и соблюдением процедурных условий его вынесения, с целью обеспечить последующую легитимность. Легитимация решений Суда представляет собой процесс наделения решения свойством легитимности, который может осуществляться Судом с помощью различных стратегий.

2) Стратегии, используемые Судом для легитимации своих решений, объективируются непосредственно в тексте решений и могут быть установлены путем анализа их содержания и отражаются в аргументации, используемой Судом для обоснования своей позиции.

3) Для анализа текстов решений Суда разработана методика, позволяющая выявить признаки правовой и политической аргументации, находящиеся в тесной связи с применяемыми судом стратегиями легитимации (см. Приложение № 2 Таблица № 2). Данное разделение условно, является методологическим приемом, позволяющим выявить в аргументах, чей характер является смешанным, более или менее правовые либо же более или менее политические черты. Методика является оригинальной и вносит определенный вклад в изучение вопроса легитимности решений Конституционного Суда РФ.

4) В результате проведенного анализа установлены черты, характерные для Суда как института, функционирующего во взаимосвязи с другими элементами

⁵² Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов /А. Н. Медушевский. – 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 821.

политической системы. В связи со спецификой полномочий наибольшее взаимодействие осуществляется между Конституционным Судом РФ и законодательным органом власти, представленным Государственной Думой и Советом Федерации. Суд оценивает принятые законодательством акты на соответствие Конституции, а также частично выполняет правотворческие функции, непосредственно – занимаясь толкованием Конституции и создавая новое нормативное понимание конкретного правового вопроса, а также косвенно – путем формулирования рекомендаций по совершенствованию законодательства. Характерной чертой рассмотренных решений, принятых Судом после 2009 года, является принятие решений о соответствии проверяемых правовых актов Конституции, но только в выявленном судом конституционно-правовом смысле. Такой подход свидетельствует о лояльном подходе Суда к законодателю и формальное отсутствие конфликта в их позициях. Он также корреспондирует публично декларируемым намерениям Председателя Конституционного Суда по осуществлению органами государственной власти «единой политики». Исполнительный орган власти и непосредственно Президент РФ играют важную роль в формировании Суда, которая усилилась после изменений, внесенных в Конституцию РФ в июле 2020 года. Учитывая значительную роль исполнительной власти в законотворчестве, взаимное существование органов власти на сегодняшний день действительно представляет собой единый и гармонично функционирующий механизм.

5) В результате проведенного исследования выявлены стратегии легитимации решений Конституционного Суда РФ, использованные в рассмотренных кейсах.

Стратегии легитимации, используемые Судом, нашедшие отражение в решениях целесообразно сгруппировать в зависимости от источника легитимности следующим образом:

I. Институциональные

1.1. значительная роль судейского усмотрения при вынесении решения (и роль самого Суда, и в отношении перспектив дальнейшего применения решения судами других инстанций);

1.2. восполнение недостатков регулирования, допущенных другими ветвями власти, с частичной заменой их функций;

1.3. оценка деятельности других органов власти и выдача им рекомендаций для выполнения.

II. Содержательные

2.1. выборочное применение правовых норм и других источников права;

2.2. применение расширительного толкования нормы закона;

2.3. демонстрация собственной позиции Суда в качестве важного аргумента при принятии решения;

2.4. использование юридически надежных аргументов в качестве основной мотивировки принятия решения;

2.5. применение телеологического толкования, подкрепленного не правовыми аргументами, такими как «эффективность», «конституционная идентичность», «оценка политической целесообразности», «сложившаяся традиция» и т.д.;

2.6. изменение собственной, ранее сформированной по аналогичным делам, правовой позиции.

III. Процедурные

3.1. стремление корректировки законодательных норм, конституционность которых проверяется Судом через «установление» их конституционно-правового смысла, а не через признание таких норм несоответствующими Конституции РФ;

3.2. использование института особого мнения как средства легитимации – наличие особых мнений формирует альтернативные отраженной в решении позиции, свидетельствуя о плюрализме мнений в суде и демократическом характере принятия решения. Отсутствие особых мнений по ряду решений свидетельствует о легитимности решения в силу предполагаемого консенсуса судей относительно него.

3.3. отказ от рассмотрения обращения по существу с формулированием в тексте определения позиции по предмету обращения.

6) Тенденции, определенные в пунктах 4 и 5, соответствуют концепции конституционных циклов, являясь отражением фазы наличия конфликта легитимности конституционных норм с ожиданиями отдельных акторов. В рассмотренных в работе кейсах в качестве таких акторов выступают и граждане, и общество в целом, и отдельные органы власти, заинтересованные в принятии конкретных решений. Характерной особенностью такой фазы конституционного цикла является необходимость примирения и компромисса, которые в рассмотренных кейсах обеспечил Конституционный Суд своими решениями. Конституционная реформа июля 2020 года, следующая хронологически за периодом, в котором были вынесены исследуемые решения, подтверждает данный вывод.

7) Новизна исследования заключается в выявленных по его результатам стратегиях легитимации решений Конституционного Суда РФ, предложенной классификации этих стратегий, а также в демонстрации их функционирования в процессе принятия конкретных решений Суда.

Вышеуказанные положения, выносимые на защиту, характеризует **вклад исследования в развитие предметного поля**, который состоит прежде всего в развитии

концепции легитимности и легитимации применительно к судебным решениям, предложении методики анализа судебного решения, выявлении конкретных особенностей функционирования института российской конституционного правосудия, развитии междисциплинарных подходов в политических исследованиях смешанных политико-правовых институтов.

7. Апробация

Результаты диссертационного исследования были представлены вниманию и обсуждению научного сообщества в рамках следующих научных мероприятий:

Ежегодная конференция Российской ассоциации политической науки «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы», Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г., тема доклада «Стратегии легитимации решений Конституционного Суда РФ»;

Семинар Аспирантской школы по политическим наукам НИУ ВШЭ, Москва, 13 мая 2020 г., тема доклада «Стратегии легитимации решений Конституционного Суда РФ»;

Научно-исследовательский семинар Центра изучения дискреции и патернализма Университета города Берген (Норвегия), 20 июня 2019 г., тема доклада «Political arguments for judicial legitimacy: the Resolution of the Russian Constitutional Court No. 21-P of July 14, 2015»;

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019», МГУ, г. Москва, 12 апреля 2019 г., тема доклада «Политическая мотивированность в правовом обосновании решений Конституционного суда РФ, на примере Постановления № 21-П 14.07.2015 г.».

В ходе работы над диссертацией были опубликованы следующие работы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных НИУ ВШЭ:

1. Комшукова О. В. Мыслит ли суд политически? Опыт Конституционного суда России // Политическая наука. 2019. № 4. С. 312-331.
2. Комшукова О. В. Политическая аргументация в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: анализ Постановления от 14 июля 2015 года No21-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 3 (130). С. 110-126.
3. Комшукова О. В. Между молотом и наковальней: аргументация Конституционного Суда РФ по вопросу неприменения смертной казни // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5 (138). С. 112-133.

II. Основное содержание диссертационного исследования

В первой главе «Теоретические аспекты легитимации судебных решений» приводится обзор теоретической литературы по вопросам легитимности и легитимации. Прежде всего в п. 1.1. поясняется место института конституционного правосудия, являющегося центральным для настоящего исследования, между правом и политикой. Далее рассматриваются основные подходы к пониманию легитимности и понятие легитимации в политологии, начиная с Макса Вебера и заканчивая современными подходами (разделы 1.2.1. и 1.2.2 диссертационного исследования). Первый из них – это «социология веры», которая подразумевает важность субъективных убеждений и восприятий, а второй – «социология политических систем», отражающий институциональный и системный подход в политологии, претендующий на объективность и свободу от субъективных оценок. Для настоящего исследования также значимым стало представленное, в частности Липсетом институциональное понимание легитимности как эффективности института «на выходе», выражающееся в приемлемости и удовлетворенности таким институтом⁵³. Легитимация презентуется как производная от легитимности и основывается на теории легитимности. Будучи одним из основных категорий социологии и политологии, легитимность становится неотъемлемой частью практически любой теории власти. При этом концепции легитимности и легитимации власти тесным образом связаны с понятиями стабильности и устойчивости режима (часто – демократии), инструментами и символами власти, формой осуществления власти.

Наиболее актуальным направлением изучения легитимности является эмпирический подход, который применим к современным политическим системам. В связи с этим представляются уместными подходы к легитимации, разработанные в теории организаций. Так, стратегический подход понимает легитимность в качестве операционного ресурса, применяя который можно достичь необходимой цели. Такой подход предполагает зависимость легитимности от действий лица, принимающего решения (менеджера), который своими действиями и применением неограниченных символов, ритуалов и других инструментов с целью борьбы с внешними ограничениями, способен придать решению или действию свойство легитимности⁵⁴. Легитимация в этом случае используется целенаправленно и может быть спрогнозирована.

Фокус на практическом понимании легитимности характерен и для теории права. Право, как и политология, и социология, уже давно переориентировано на эмпирическое

⁵³ Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. М., 2016. С. 60.

⁵⁴ Ashforth, B. E., & Gibbs, B. W. 1990. The double-edge of organizational legitimation. *Organization Science*, 1: 177-194.

понимание легитимности. Нормативное понимание легитимности справедливо для чистого учения о праве Ганса Кельзена, которое остается достоянием истории философии и права, теоретическим конструктом. В п. 1.3 приведены основные состояния исследований в изучении вопросов легитимации судебных решений (приведены в п. 5 «Обзор литературы и состояние предметной области исследования» в разделе I настоящего резюме). Завершается глава уточнением теоретических особенностей концепций легитимности и легитимации применительно к настоящему исследованию, основной из которых, является узкий фокус работы на конституционной легитимности.

Вторая глава «Конституционный суд в политической системе России» рассматривает место Конституционного Суда в российской политической системе и основы его деятельности». В ней освещаются особенности исторического развития Конституционного суда в России, фактически функционирующего в современном виде с февраля 1995 года⁵⁵ (п. 2.1), содержание его полномочий и особенности правового регулирования его деятельности (п. 2.2), демонстрируется место Суда в политической системе (п. 2.3), раскрывается потенциально конфликтный характер его деятельности по отношению к другим ветвям власти, фиксируется историческая роль Суда. В п. 2.4 делается обобщающий вывод о месте суда в политической системе России. Данный раздел также затрагивает институциональные изменения, которые последовали за конституционной реформой 2020 года.

Третья глава «Стратегии легитимации судебных решений в практике Конституционного Суда РФ: эмпирическое исследование» рассматривает легитимацию в прикладном аспекте к практике Конституционного Суда РФ. Раздел 3.1 «Теоретико-методологическое основание исследования» посвящен адаптации теоретических концепций под цели исследования, обосновывает методологическую рамку исследования (сочетание институционального подхода и конструктивизма) и определяет основные понятия, используемые в работе (приведены в п. 3 «Теоретико-методологическая основа исследования» в разделе I настоящего резюме). Выбор методологической рамки исследования определил его междисциплинарный характер.

В разделе 3.2. приведены основания для анализа стратегии легитимации решений, которые использует Суд в рамках осуществления своей деятельности как элемент политической системы во взаимодействии с другими ее элементами.

⁵⁵ С 1989 года существовал Комитет конституционного надзора, в 1991 году сформирован Конституционный Суд РСФСР, однако Конституционный суд РФ был создан лишь с принятием Конституции РФ 12.12.1993 г. и профильного Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» 21.07.1994 г., а свою работу начал лишь в феврале 1995 года.

Его первая часть посвящена основаниям выбора решений для анализа. В качестве эмпирической базы исследования были изучены основные решения суда, отбор которых происходил в два этапа. На первом этапе проведен анализ 20 важнейших решений, позволивший продемонстрировать эволюцию подхода суда по политически значимым вопросам.

На втором этапе для подробного анализа были выбраны решения, вынесенные Судом в современный период его деятельности – с 2009 года и позже. Основным параметром отбора кейсов стал их «политически значимый» характер. «Политически значимым» можно считать решение, которое было оценено как таковое отдельными акторами, существенным образом изменило правовое регулирование конкретного вопроса, ставшего предметом обращения, и вызвало определенный резонанс и публичную дискуссию в обществе, в профессиональных и политических кругах, стало предметом внимания СМИ, но самое главное – характеризуется отступлением от правовой стратегии легитимации решений Суда в пользу политической. Для большей репрезентативности исследования были выбраны постановления, предмет которых затрагивает различные сферы правового регулирования – международно-правовую, уголовную, налоговую, основополагающие права гражданина, защиту частной собственности. Каждая группа решений (кейс) представлена одним ключевым решением и рядом вспомогательных, которые иллюстрируют эволюцию правовой позиции Конституционного суда до и после рассматриваемого ключевого (главного) решения. Каждый кейс изучается с учетом условий его принятия, социально-политического контекста его принятия, позиции представителей профессионального сообщества в отношении принятого решения Суда, позиции различных акторов по этому вопросу, включая опросы общественного мнения.

В разделе 3.2.3 приводится «**Методика анализа кейса**». Методика содержит объединенные параметры анализа, которые можно применять для анализа непосредственно текстов решений суда. Такие параметры разработаны на основе существующих теоретических подходов к понятию легитимности и существенных для ответа на поставленный в работе исследовательский вопрос. Анализ решения Суда включает в себя сопоставление мотивировки, используемой судом, с прежней правовой позицией по аналогичной категории дел, с практикой иностранных и международных судебных инстанций, наличие преемственности судебной доктрины, наличие/отсутствие поддержки принятого постановления конкретными группами влияния/политическими акторами и удовлетворение их интересов принятым решением и пр. Исходя из приведенных параметров происходит идентификация правовой и политической аргументации, производится анализ конкретных кейсов.

Раздел 3.3. «Анализ кейсов: основные наблюдения относительно стратегий легитимации решений Конституционного Суда РФ» представляет собой непосредственно эмпирическую часть диссертационного исследования. В результате применения вышеуказанной методики (см. пункты 3.2.3 и 3.4), включающей анализ аргументации конкретных кейсов для разделения их правовой, но главное – политической направленности, были выявлены некоторые характерные особенности, демонстрирующие способы легитимации Судом своих решений. Таким образом, произведен анализ следующих кейсов:

Кейс I. По вопросу места международных договоров и решений ЕСПЧ в правовой системе России (статья 15 Конституции РФ): *Постановление Конституционного суда РФ № 21-П от 14.07.2015 г.*

Содержание: закрепило возможность России не исполнять обязательные для нее как участника Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина, решения Европейского суда по правам человека, установило примат Конституции РФ над международным правом.

Значимость: установило новую иерархию правовых норм, закрепило новые полномочия Конституционного Суда РФ, создало возможность неисполнения решений ЕСПЧ (включая решение по делу «Акционеры ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России»), обострило взаимоотношения России с Советом Европы

Основные особенности легитимации: смена позиции Суда по предмету рассмотрения; дано расширительное толкование нормы Конституции; дано руководство к действию для исполнительной власти – обращаться в Конституционный Суд РФ с запросами на возможность исполнения решений ЕСПЧ, в случае сомнений; расширение полномочий Конституционного Суда РФ стало сигналом для законодательной ветви власти для закрепления нового полномочия Конституционного Суда РФ в федеральном конституционном законодательстве; причиной принятия решения названо наличие разногласий между Судом и ЕСПЧ и стремление к защите конституционной идентичности России.

Кейс II. По вопросу отмены смертной казни (статья 20 Конституции РФ) *Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р (разъяснение Постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П)*

Содержание: определило судьбу вопроса отмены смертной казни в России и продлило мораторий, установленный постановлением Конституционного Суда РФ 1999

года на неопределенный срок в связи наличием необходимости исполнения международных обязательств по подписанному Россией, но не ратифицированному Протоколу №6 к Европейской конвенции по защите прав человека.

Значимость: заполнение законодательного пробела в регулировании вопроса отмены смертной казни, обеспечение выполнения международных обязательств России в части отказа от смертной казни.

Основные особенности легитимации: расширительное толкование правовых норм, заполнение пробела в регулировании, допущенное законодательным органом власти; обоснование принятия решения «сложившейся традицией».

Кейс III. По вопросу проведения митингов и собраний (статья 31 Конституции РФ): Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П

Содержание: признание конституционности статьи 212.1 УК РФ, которая предполагает привлечение к уголовной ответственности за нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий только на основании неоднократности таких нарушений, однако указало ряд дополнительных признаков, которые должен учитывать суд при вынесении наказания по конкретному делу.

Значимость: устранение «перекоса» в правовом регулировании; урегулирование конфликта, связанного с резонансным делом («дело Ильдара Дадина»); введение новых правовых практик (административной преюдиции, рецидива).

Основные особенности легитимации: дан новый конституционный смысл норме уголовного права, обязательной для применения судами; дана рекомендация законодателю по корректировке регуляторных норм; осуществлено признание соответствующими конституции норм ответственности за нарушение законодательства о митингах.

Кейс IV. По вопросу налоговой политики (статья 55, 57 Конституции РФ): Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П

Содержание: Постановление закрепило правомерность взысканий налоговыми и другими органами недоимок с физических лиц, занимающих должности в организациях-налогоплательщиках, допустивших неуплату налогов. Оно подтвердило уместность интенсивной политики по пополнению налоговых поступлений в бюджет, несмотря на отсутствие прямых дозволений таких мер в налоговом законодательстве.

Значимость: устранение чрезмерного «перекоса» в регулировании ответственности за налоговые правонарушения, допущенного законодателем, урегулирование конфликта, связанного с конкретным резонансным делом («дело Ахмадеевой»).

Основные особенности легитимации: корректировка перекосов в регулировании, установление конституционно-правового смысла норм, рекомендация судам различных инстанций по правоприменению, легитимация жесткой налоговой политики.

По результатам проведенного анализа сделан вывод об используемых судом стратегиях легитимации вынесенных решений (см. п. 5 положений, выносимых на защиту), политической мотивированности таких решений, роли суда как элемента политической системы страны.

Проведенный анализ позволил также сделать вывод о некоторых особенностях функционирования института конституционного правосудия в России в рассмотренный в работе период с 2009 по 2020 год. Среди них нижеследующие:

Легитимность решений Конституционного Суда как его основное свойство

Конституционный Суд РФ при принятии решения действительно осознает необходимость соответствия принимаемого им решения не только нормам права, но и легитимности «на выходе» - общим понятиям справедливости и приемлемости такого решения в глазах «масс», широкой общественности. Представляется, что именно придание решению свойства легитимности обуславливает наличие прочих (неправовых) атрибутов, которыми суд наделяет свое решение. Это обстоятельство обязывает Конституционный суд выходить за правовые рамки, которыми традиционно ограничены судебные органы, и использовать инструменты легитимации, которые традиционно используют другие политические органы или системы.

Политическая мотивированность решений

Стремление соответствовать ожиданиям действующего политического режима, общества и международной политической обстановке определяет характер принятых решений. В рассмотренных в работе кейсах Суд обеспечивал легитимность в глазах общества за счет комплексного применения таких средств как обращение к глобальной, декларативной цели, небольшое смягчение жестких норм законодателя за счет установления достаточно размытого требования выяснения всех обстоятельств каждого конкретного дела, но при этом локального разрешения вопросов и главное – снятия общественного напряжения в отношении дела конкретных лиц, обратившихся с жалобой.

Выступления в публичном поле и роль Председателя Конституционного суда РФ в легитимации решений

Ключевую роль для обоснования уместности решений суда играет Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин. Он ведет активную публичную жизнь, постоянно выступая с объявлениями и толкованиями позиций Конституционного суда. Его подробные выступления и публикации направлены на широкую аудиторию и преследуют

цель объяснить смысл конкретного решения КС РФ и глубинные мотивы, намерения и убеждения, которые лежат в основе позиций суда. Большинство таких разъяснений направлены на прояснение глубинных политических мотивов, послуживших причиной принятия решения, и формирование лояльности к принятым судом решениям. Это делает их важным инструментом, который использует Конституционный суд для легитимации собственных решений, а кроме того – для постановки самого вопроса о легитимности конкретного решения.

Конституционный суд РФ как элемент политической системы

Решения, которые выносит Конституционный суд РФ выносятся именем Российской Федерации. Тем не менее, Конституционный суд РФ – самостоятельный орган, который вправе принимать решения по собственному усмотрению, руководствуясь положениями Конституции, собственной экспертной оценкой обстоятельств дела и толкованием правовых норм. Будучи элементом политической системы, КС РФ отражает её свойства и позицию, разделяет её курс на «суверенность» и ставит суверенитет в иерархии конституционных принципов и ценностей выше, чем права человека. Совместно с другими органами государственной власти претворяет в жизнь «политическую волю».

Распределение бремени ответственности за принятие политических решений и роль Суда в политической системе

Слаженность и взаимодействие частей политической системы при принятии политических решений влечет неизбежно разделение бремени ответственности за их принятие. Рассмотренные в исследовании кейсы свидетельствуют о значительной роли КС РФ в регулировании спорных вопросов, возникающих при реализации законоположений и вступающих в конфликт с правами и интересами граждан. Применяемый судом «лояльный» способ регулирования с применением специфического «телеологического» (т.е. обусловленного преследованием определенной цели) абстрактного толкования позволяет оперативно разрешать конфликтные ситуации, практически не требуя незамедлительного изменения законодательства, но является общеобязательным для применения.

Практика Суда в контексте теории конституционных циклов

В настоящем исследовании обращается внимание на те нормы Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в регулировании деятельности Суда, которые были изменены в результате конституционной реформы 2020 года. Конституционная реформа была предсказуема с точки зрения теории конституционных циклов. Действительно, тот тренд, который был виден в настоящей работе на 1 этапе анализа решений Суда, когда в 90-е Судом была занята активная позиция в части значительной корректировки

законодательных норм и принятия радикальных решений в разрез с мнением исполнительной власти и законодателя, умеренный темп периода 2000-х и лояльная позиция «мягкой» корректировки решений в 2010-х годах соответствует теории конституционных циклов, ход которых был начат фактом принятия новой российской Конституции в 1993 году. В соответствии с этапами развития конституционализма, которые предлагает теория конституционных циклов⁵⁶, после принятия Конституции РФ 1993 года происходила ее корректировка с учетом реалий того времени. Этому способствовала активная практика Конституционного Суда РФ по разрешению конфликтных вопросов между ветвями власти различных уровней, оспариванию отдельных политических решений высших должностных лиц и пределов их полномочий, по установлению значения и содержания основных конституционных прав. Это соответствует по хронологии периоду деятельности Суда до 2000-х гг., который можно назвать условно этапом базовой конституционной стабильности. В дальнейшем в меняющейся практике Суда по значительному расширительному толкованию многих норм можно заметить «эрозию конституционного консенсуса» в виде расхождения позиций законодателя с базовыми положениями Конституции, апеллируя к которым и обращались в Суд за защитой своих прав отдельные граждане. На примере исследованных кейсов можно сделать вывод о значительном стремлении и необходимости со стороны Суды примирять политические реалии с нормами Конституции и ожиданиями общества и отдельных граждан, имевших место после 2009 года. Такое положение, когда конфликт норм, фактической политической деятельности и ожиданий неизбежен, свидетельствует о «дефиците легитимности» всего конституционного порядка и неизбежно разрешается в виде нового консенсуса и достижения новой стабильности. Консенсус выразился в недолгом периоде обсуждений проекта Конституции и его успешном принятии в 2020 году. Согласно теории, следующим этапом должно стать выявление проблемных и конфликтных мест новой конституции, которые будут также нуждаться в корректировке. О роли Конституционного Суда в этом процессе можно будет судить исходя из его новой практики, сложившейся после изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», вступивших в силу 9 ноября 2020 года и отразившихся прежде всего на его полномочиях. Полагаем, что в этом случае возможно произойдет изменение в тех стратегиях легитимации, которые использует Конституционный Суд РФ в своих решениях, выводы о которых удалось сделать в ходе настоящего исследования.

⁵⁶ Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов /А. Н. Медушевский. – 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 744- 819.

III. Заключение

Конституционный Суд России, осуществляющий конституционный контроль, совершающий правосудие в совершенно особой, государственно-правовой сфере и защищающий основные права и интересы граждан, осуществляет важную функцию по достижению компромисса между интересами государства и общества. Важнейшая задача Суда – обеспечение легитимности собственных решений при их вынесении.

Легитимация решения Конституционного Суда, во-первых, обеспечивается извне – его институциональным положением в системе органов власти – и невозможна без понимания специфики взаимодействия разных ветвей власти. Во-вторых, легитимация решения Суда происходит за счет реализации конкретных стратегий, находящих свое отражение в используемой Судом аргументации по конкретному делу.

Методика анализа решения Суда, позволяющая учесть все многообразие аспектов, отраженных в его тексте, позволила выявить ряд стратегий, используемых Судом для легитимации решений. Такие стратегии можно условно разделить на институциональные, то есть зависящие от объема полномочий Суда и его места в политической системе, содержательные – зависящие от вида и собственно содержания конкретных аргументов, используемых Судом при вынесении решения, и процессуальные – зависящие от самой процедуры рассмотрения обращения и принятия решения по нему.

В ходе настоящего исследования проведен анализ решений Конституционного Суда России – выявление соотношения правовой и политической аргументации в обосновании решений Суда по политически значимым делам. Это позволило реконструировать стратегии, используемые Судом для легитимации решений в рамках рассмотренных кейсов. С этих позиций сделаны выводы о роли института конституционного правосудия в российском политическом процессе, месте Конституционного Суда в политической системе страны. Произошедшие в июле 2020 года конституционные изменения являются закономерным витком развития конституционного цикла. Усиление роли исполнительной власти в политической системе, выражающееся в том числе в усилении зависимости Суда от этой ветви власти, стало заметным результатом конституционной реформы. Логика развития конституционного цикла позволяет ожидать активной позиции Суда в деле примирения новых норм Конституции к уже существующим законоположениям и принятым правовым позициям высших судебных инстанций с использованием изученных стратегий легитимации.

Дальнейшими направлениями исследования могут стать разработка теоретической составляющей легитимности и легитимации в отношении судебных решений, в том числе

специальная концептуализация этих понятий, совершенствование методики анализа судебных решений, тестирование методики на большем количестве судебных решений, применение иных методологических подходов к указанному предмету исследования (в том числе проведение экспертных опросов, интервью), исследование практики Конституционного Суда после реформы 2020 года, сопоставление выводов о легитимности решений Конституционного Суда РФ и легитимности политической системы России или отдельных ее элементов.

Приложение 1. Таблица 1. Основные решения, принятые Конституционным судом РФ в период с 1995 – 2020 гг.

№ п/п	Реквизиты акта	Предметная область и статья Конституции РФ	Инициатор обращения в КС РФ	Резолюция	Значение и последствия
Период с 1995 по 1999 годы					
1.	Постановление от 31.07.1995 г. №10-П	Проверка конституционности Указов Президента РФ о военных действиях в рамках контртеррористической операции на территории Чеченской Республики и Северного Кавказа	Федеральное Собрание	Признаны соответствующими Конституции	Не препятствовало проведению контртеррористических операций в регионах; 8 судей выразили особое мнение.
2.	Постановление от 18 января 1996 г. №2-П	<i>Статья 95 (принцип разделения властей)</i> Проверка конституционности Устава Алтайского края, который предполагает избрание Губернатора не на прямых выборах, а голосованием законодательного органа власти	Администрация Алтайского края	Признан не соответствующим Конституции	Обозначен запрет избрания исполнительного органа законодательным. Указано на нарушение принципа разделения властей.
3.	Определение от 5 ноября 1998 г. № 134-О	<i>Статья 81 О полномочиях Президента</i> Запрос депутатов Государственной Думы о толковании положений о возможности баллотироваться на должность Президента более 2 сроков	Государственная Дума	-	Сформулирован запрет Президенту РФ Б.Н. Ельцину баллотироваться на третий срок подряд. Сделан вывод, что баллотироваться на третий срок с пропуском срока допустимо
4.	Постановление 11 декабря 1998 г. № 28-П	<i>Статья 111 О назначении Председателя Правительства</i> Запрос о толковании положений статьи о роспуске	Депутаты Государственной Думы	-	Суд подтвердил возможность предоставлять на пост Председателя Правительства одну и ту же кандидатуру в

		Государственной Думы после трехкратного отклонения кандидатуры Председателя Правительства РФ, представленной Президентом – о возможности предложения на пост одной и той же кандидатуры			случае отклонения ее Государственной Думой. Особое мнение Витрука Н.В – кандидатуры должны быть каждый раз разные. Суд встал на сторону Президента, ранее в 1998 году дважды была ситуация с повторным представлением кандидата на должность Председателя с последующим отклонением – С. Кириенко (трижды, утвержден в должности 24.04.1998 г.), В.С. Черномырдина (дважды, после утвержден Е. Примаков 11.09.1998 г.)
Период с 1999 по 2008 годы					
5.	Постановление от 2 февраля 1999 г. №3-П*	<i>Статья 20 Право на жизнь, 19 равенство прав граждан</i> Об отказах в удовлетворении ходатайств о рассмотрении дел судами присяжных и возможности исполнения смертной казни	Московский городской суд, граждане РФ	Нормы соответствуют Конституции с некоторыми особенностями	Установлен мораторий до образования во всех субъектах РФ суда присяжных.
6.	Постановление от 30 октября 2003 г. №15-П	<i>Статья 29 Запрет недобросовестной агитации, Свобода слова и информации</i> Проверка конституционности при квалификации как предвыборной агитации	Группа депутатов, граждане РФ	Часть норм признана не соответствующими Конституции	Проведены различия между понятиями предвыборная агитация и информация. Определено соотношение норм о свободе выражения мнения и свободы.

		информационной деятельности СМИ			информации с избирательными правами
7.	Постановление от 1 февраля 2005 г. №1-П	<i>Статья 13 Многопартийность</i> Проверка конституционности закона «О политических партиях» установления численного порога для регистрации политической партии в размере не менее 10 тыс.чел. и присутствия партии более чем в 50% субъектов РФ	Балтийская Республиканская Партия	Признан соответствующим Конституции	Порог сторонников партии создает равные для всех регионов шансы для участия в политической жизни.
8.	Постановление от 14 июля 2005 года № 9-П	<i>Статья 41 Презумпция невиновности</i> Проверка конституционности норм Налогового кодекса РФ о возможности привлечения к ответственности за налоговые правонарушения за пределами срока давности	ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» и Арбитражный Суд Московского округа	Признан соответствующим Конституции	Разрешено взыскивать налоговые санкции за пределами срока давности. Позволило возбудить уголовное дело против владельцев ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС».
9.	Постановление от 21.12.2005 №13-П	<i>Статья 32 гарантия избирательных прав, 55 недопустимость умаления прав граждан</i> Проверка конституционности закона о назначении глав субъектов федерации на должность законодательным органом субъекта федерации по представлению Президента РФ	В. Гришкевич, гражданин РФ, депутаты от партии «Союз Правых Сил», граждане РФ	Признан соответствующим Конституции	Определили статус губернатора как лица, находящегося в прямом подчинении Президента Подтвердили, что лицо может назначаться на должность губернатора не только прямыми выборами Пришли к выводу об отсутствии в Конституции гарантии выборов субъекта федерации Обосновали изменение позиции (п. 4 настоящей

					таблицы) изменением социально-исторического контекста
10.	Постановление от 16 июля 2007 г. №11-П	<i>Статья 13 Многопартийность</i> Проверка конституционности установления численного порога для регистрации политической партии в размере не менее 50 тыс.чел.	Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов	Признан соответствующим Конституции	Резкое сокращение числа регистрируемых партий, Снижение порога до 45 тыс. произошло в 2010 году, в 2011 году после декабрьских протестов Президент Медведев Д.А. внес законопроект о снижении требования к численности до 500 чел.
Период с 2009 по 2019 годы					
11.	Определение от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р*	<i>Статья 20 Право на жизнь</i> Запрос пояснений о возможности применения смертной казни в связи с устранением формальных оснований моратория – учреждением судов присяжных во всех субъектах РФ в 2010 году	Судья Верховного Суда РФ В.А. Давыдов	Даны разъяснения к ранее принятому Постановлению от 02.02.1999 г. №3-П (п. 6 настоящей таблицы)	Продлен мораторий в связи с наличием международно-правовых обязательств по отказу от применения смертной казни
12.	Постановление от 14 февраля 2013 г. №4-П	<i>Статья 19, 31 Право на равенство перед законом и судом;</i> <i>Право собираться мирно</i> Проверка конституционности новой редакции ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях и пикетированиях» и КоАП	Депутаты Государственной Думы, гражданин РФ Э. В. Савенко (Лимонов)	Признаны соответствующим Конституции в определенном конституционном смысле	Обязал законодателя внести ряд уточнений, касающихся используемой терминологии и порядка назначения наказания за нарушение правил проведения массовых мероприятий

13.	Постановление от 19 марта 2014 г. №6-П	Проверка конституционности Договора о присоединении Крыма	Президент РФ В.В. Путин	Признан соответствующим Конституции	Рассмотрение дела по существу и принятие решения произведено с отступлением от обычного конституционного процессуального порядка
14.	Постановление от 8 апреля 2014 г. №10-П	<i>Статья 13 Равенство общественных объединений, политическое многообразие, 19 равенство перед законом, 29 свобода слова и информации, 30 право на объединение и пр.</i> Проверка конституционности «закона об иностранных агентах» (изменения в ФЗ «Об НКО» и ФЗ «Об общественных объединениях»)	Некоммерческие организации, уполномоченный по правам человека	Признан соответствующим Конституции	Даны уточнения понятиям «политической деятельности как способной оказать воздействие (в том числе путем формирования общественного мнения) на решения органов власти; Уточнено неприменение терминов «политические» к правозащитным и благотворительным организациям
15.	Постановление от 14.07.2015 г. № 21-П*	<i>Статья 15 Об иерархии источников права</i> Проверка конституционности норм международных договоров об обязательном исполнении могущих потенциально противоречить Конституции решений Европейского суда по правам человека	Группа депутатов Государственной Думы	Признаны соответствующими Конституции в установленном конституционно-правовом смысле	Определено подчиненное Конституции РФ место международных актов в правовой системе В исключительных случаях возможен отказ от исполнения решений Европейского суда по правам человека Расширение полномочий Суда
16.	Постановление от 19 января 2017 г. № 1-П	<i>Статья 15 Об иерархии источников права</i> О возможности исполнения решения ЕСПЧ от 31 июля 2014	Министерство Юстиции РФ	Признана невозможность исполнения	Примененное в решении ЕСПЧ толкование норм российского права

		г. по делу Акционеры ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России»			расходится с толкованием Конституционного Суда Постановление не может считаться обязательным к исполнению, если примененное в нем толкование расходится с Конституцией РФ
17.	Постановление от 10.02.2017 г. № 2-П*	<i>Статья 31 Право собираться мирно</i> Проверка конституционности статьи 212.1 УК РФ ответственность за неоднократное нарушение правил проведения митингов	И.И. Дадин, гражданин Российской Федерации	Признаны соответствующими Конституции в установленном конституционно-правовом смысле	Установлены ряд параметров, соблюдение которых обязательно при разрешении дела и назначении наказания: - необходимость учитывать степень последствий - наличие вины - факт административных правонарушений не влечет сам по себе уголовную ответственность
18.	Постановление от 08.12.2017 г. № 39-П*	<i>Статья 55 недопустимость умаления прав законами, 57 права налогоплательщика</i> Проверка конституционности нормы о привлечении к материальной ответственности по налоговым обязательствам организации при отсутствии вины физического лица	Г.Г. Ахмадеева, С.И. Лысяк и А.Н. Сергеев, граждане РФ	Признаны соответствующими Конституции в установленном конституционно-правовом смысле	При назначении наказания Судам рекомендовано учитывать обстоятельства дела, степень вины, материальное положение обвиняемого
19.	Постановление от 19.01.2017 г. № 1-П	Запрос о возможности исполнения решения ЕСПЧ от 31.07.2014 г. по делу «ОАО	Министерство Юстиции РФ	Признано невозможным исполнение решения ЕСПЧ	Второе дело, рассмотренное после введения нового полномочия Суда по решению вопроса об

		«Нефтяная компания «ЮКОС» против России»			исполнимости решений ЕСПЧ
20.	Заключение от 16 марта 2020 г. № 1-3	<i>Статья 3</i> <i>Принцип народовластия</i> Проверка конституционности не вступившего в силу закона о поправке к Конституции «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»	Президент РФ В.В. Путин	Признан соответствующими Конституции	Рассмотрение дела по существу и принятие решения произведено с отступлением от обычного конституционного процессуального порядка Допустимость изменение отдельных положений через закон о поправках Допустимость проведения «общероссийского голосования» прямо не предусмотренного Конституцией, но проверяемым Законом, для его «конституционной легитимации».

(*) Звездочкой отмечены постановления Конституционного Суда РФ, проанализированные в качестве основного кейса в диссертационном исследовании.

Приложение 2. Таблица 2. Методика анализа решения Конституционного Суда РФ

I. Формальные параметры постановления	
1.1. Наименование и реквизиты; 1.2. Инициаторы рассмотрения дела (заявитель); 1.3. Состав суда (если есть особенности); 1.4. Фабула дела; 1.5. Мотивировка (общая логика, основные моменты); 1.6. Резолютивная часть решения (исход дела).	
II. Общая характеристика аргументов	
Признаки правовой аргументации	Признаки политической аргументации
1. Релевантные и/или надёжные; 2. Ясность, однозначность применяемых формулировок, толкований, выводов; 3. Последовательность и логичность аргументации и выводов; 4. Достоверность используемых источников и фактов; 5. Плюрализм (доводы в пользу различных вариантов).	1. Нерелевантные и/или ненадёжные; 2. Неопределенность, многозначность терминов и доводов; 3. Непоследовательность в изложении аргументации и выводов; 4. Нет проверки достоверности используемых источников и фактов; 5. Последовательная трансляция и защита только одной позиции, без контраргументации.
III. Содержательный характер аргументов	
Признаки правовой аргументации	Признаки политической аргументации
Возможные вопросы: На какие именно нормы ссылается суд? Насколько уместна ссылка на данную норму? Насколько интерпретация нормы соответствует ранее используемой интерпретации в решениях суда? Как помогает приведённая норма в формулировании и пояснении принятого решения? Насколько соответствуют применимые нормы, их толкование и	Возможные вопросы: Как влияют аргументы на восприятие решения в целом? К кому обращено и на кого направлено использование соответствующих приёмов? Какова цель их применения? О чем может свидетельствовать их применение?

интерпретация, данные судом, практике применения таких норм?	
<p>Апелляция к источникам права:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Статьи Конституции РФ; 2. Нормы законодательных актов; 3. Нормы международного права; 4. Ссылка на собственную практику суда (другие решения) по этой категории дел; 5. Ссылка на собственную практику суда (другие решения) по иным категориям дел; 6. Ссылка на решения международных судов (в частности, ЕСПЧ); 7. Ссылки на решения конституционных судов других государств; 8. Ссылка на экспертное мнение и мнение правового сообщества, правовую доктрину. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Апелляция к рациональности, эффективности, выгоде; 2. Апелляция к «авторитету» - к личностям, статусам, позициям; 3. Апелляция к ценностям, «коллективной морали», историческим, культурным особенностям; 4. Апелляция к «пафосу» - эмоциям, опыту, чувствам; 5. Ссылка на политическую ситуацию, конкретный исторический момент; 6. Ссылки на источники права не корректны, не объяснены.
IV. Особенности оценки абстрактных категорий	
Признаки правовой аргументации	Признаки политической аргументации
<ol style="list-style-type: none"> 1. Категории оцениваются с точки зрения общепризнанных норм и принципов права. 2. Имеется преемственность и последовательность правовых позиций суда по аналогичным вопросам. 3. Иерархия принципов, норм и ценностей обусловлена правовыми установлениями. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Категории оцениваются с точки зрения интересов конкретных субъектов, групп, политических акторов. 2. Иерархия принципов и значение категорий даётся в зависимости от текущей политической ситуации, политической конъюнктуры, исторического контекста. 3. Императивная расстановка приоритетов вне зависимости от правовых предписаний.
V. Речевые и стилистические особенности	
Признаки правовой аргументации	Признаки политической аргументации

<p>1. Использование канцеляризмов, юридической терминологии, юридических формул, фактов.</p> <p>2. Отсутствие индивидуального автора, коллективный автор без индивидуализирующих признаков, отстраненность автора от субъектов повествования («обезличенность»).</p> <p>3. Использование эмоционально-нейтральных выражений.</p> <p>4. Использование конструкций с пассивными, модальными глаголами.</p>	<p>1. Использование оценочных категорий, неоднозначных определенных понятий, расширительное толкование терминов и понятий, использование «лозунгов».</p> <p>2. Присутствие индивидуального автора, соотношение автора и читателя и определение автора в группу (мы), противопоставление автора иным субъектам (они, иные).</p> <p>3. Эмоциональные, экспрессивные выражения, в некоторых случаях – агрессивные.</p> <p>4. Использование конструкции с активными глаголами.</p>
--	--